

Ближайшая ретроспектива (страницы обозревателя)

ЧТО ПРОИСХОДИТ С НАШЕЙ СТРАНОЙ?

Политики и так называемые финансовые аналитики в один голос утверждают о неизбежном объявлении “дефолта” России и пугают страну тем, что государственное имущество, находящееся за рубежом, будет непременно обращено в пользу кредиторов. А посему, говорят они, нам просто жизненно необходимо взять дополнительный кредит на Западе (имея ввиду прежде всего МВФ, Международный банк реконструкции и развития и другие связанные с ним финансовые организации, такие как Международная ассоциация развития, Международная финансовая корпорация, Многостороннее агентство инвестиций, Международный Центр урегулирования инвестиционных споров, объединяемые в последнее время под общим названием “Всемирный банк” или “Мировой банк”), чтобы срочно погасить проценты за взятые ранее кредиты.

Что и говорить, для западных кредиторов такое положение вещей очень и очень привлекательно с экономической точки зрения.

Давайте вместе посчитаем. Предположим, что внешний долг России составляет порядка 190 млрд. американских долларов. Предстоящие выплаты процентов за 1999 год составляют порядка 1 млрд. американских долларов. Выдав новый кредит на уплату процентов кредиторам же, Россия останется должна уже 191 млрд. USD (плюс проценты за пользование кредитом с суммы 191 млрд.), а кредитор увеличивает свою дебиторскую задолженность, фактически не тратя ни копейки (хотя правильнее было бы сказать “ни цента”).

Но с другой стороны, долги отдавать надо. И возможность любой страны платить по своим денежным обязательствам является одним из важнейших показателей при получении рейтинга. На что же влияют эти страновые рейтинги? Ну, во-первых, это хорошая “дубина” в руках руководства отдельных государств, с помощью которой они могут манипулировать общественным мнением в своей стране. Смотрите, говорят они, эта страна не платит по своим долгам, а значит и с правами человека у них, очевидно, не все гладко. Во-вторых, эти рейтинги очень сильно влияют на инвестиционную активность в странах. Чем выше рейтинг, тем больше инвестиций привлекается в это государство. И наконец, рейтинговые баллы оказывают существенное значение при определении условий предоставления инвестиций — в страну с большим рейтингом инвестиции идут под меньший процент, и наоборот.

И если мы определились, что отдавать долги все-таки необходимо, то необходимо уяснить, как это делать. Брать ли новые кредиты для того, чтобы расплатиться с процентами за старые долги и тем самым еще туже затягивать финансовую удавку на своей шее, или есть какой-то другой путь.

Я думаю, что варианты возможны.

Если бы наше государство с тем же упорством, с каким оно сейчас добивается предоставления новых займов, поставило вопрос о реструктуризации долгов в ином, нежели сейчас, ключе, то по-моему, положение можно было бы поправить.

Что для этого нужно? Как мне представляется, алгоритм действий должен быть следующий: выплаты процентов за пользование кредитом должны быть заморожены на какое-то время. Все отчисления, которые делает Россия в настоящее время, должны зачитываться в счет погашения основной суммы долга. Проценты же должны учитываться только на бумаге. Реальные выплаты процентов начнутся только после погашения основной суммы кредитов (или подавляющей ее части).

Это уже не “игра в одни ворота”, это разумный выход из экономического тупика. Такая практика существует у большинства финансовых институтов не только в России, но и за рубежом. Не происходит списания с баланса невозвратных долгов и не увеличивается при этом сумма дебиторской задолженности по основному долгу. Оговорюсь, что так поступают банки со своими клиентами — юридическими или физическими лицами. И если только нет другого пути — обращают взыскание на имущество должника. Таким образом, западные кредиторы получают назад основную сумму долга и у них остается право требования (и естественно, получения) сумм начисленных процентов. Да, о сверхприбыли в этом случае не может быть и речи, но и вопрос о сверхубытках становится также не актуальным. Это поступок разумного кредитора в отношении своего должника, стоящего на грани разорения. Так же, видимо, необходимо ставить вопрос и в отношении России.

Теперь поговорим о долгах бывшего СССР, которые должна преимущественно погашать Россия. Почему долги Союза не платят солидарно и другие 14 стран — бывших союзных республик СССР? Ведь часть имущества Советского Союза они получили. А руководство нашей страны смотрит на это “сквозь пальцы”, не предпринимает никаких мер для исправления ситуации. Куда же тратились кредиты, получаемые СССР? В подавляющем большинстве случаев на техническое перевооружение отечественной промышленности. Строились заводы, фабрики, аэродромы, мосты, дороги и т.п. и далеко не всегда на территории России. Почему же именно Россия одна должна отдавать все долги? Это не по справедливости. В гражданском праве есть положение, из которого следует, что наследник принимает наследственное имущество, только обремененное всеми обязательствами. Почему же бывшие республики СССР приняли наследство Советского Союза без обременения? Мне могут возразить, что существует Соглашение между странами — бывшими республиками о долгах СССР. Но почему тогда в последнее время руководители некоторых “самостийных” и не очень государств заявляют о желании получить часть имущества СССР, находящегося на территории государств “дальнего зарубежья”, в свое пользование? И почему нигде не слышно, чтобы говорилось и о разделе долгов? Боюсь, что проблема будет решена опять не в пользу России.

Давайте теперь отложим эту проблему в сторону и посмотрим на фактическое состояние дел с долгами СССР.

По мнению некоторых компетентных источников, собственность СССР за рубежом оценивается в сумму (по разным оценкам) от 200 до 4000 млрд. долларов. Это и имущество, и собственность бывшего СССР за рубежом, и долги разных стран, которые складывались как за счет поставок, так и за счет прямых кредитов. Теперь эти страны отказываются платить по своим долгам России (как правопреемнице СССР) и никто не пугает их “дефолтом” и другими западными “ужасиками”.

Мое мнение в отношении государств-должников России таково: не можешь отдать деньгами — отдай собственность. Кроме того, можно ведь и продать долги (и не всегда это нужно делать с Лондонским или Парижским клубом кредиторов). Другое дело как, кому и за сколько. Российская практика показывает, что ряд коммерческих банков (как правило, это “карманные” банки некоторых руководителей страны) с успехом и, разумеется, не без прибыли для себя совершает подобного рода сделки. Об этом много и без толку писали демократические СМИ. А что бюджет? А ничего. Идут баталии по поводу той или иной статьи, лоббируются чьи-то интересы, а многие десятки и сотни миллионов долларов проплывают под шумок мимо государственной казны.

Говорят, что воровство — это наш национальный менталитет. В корне с этим не согласен. Воруют только тогда, когда это разрешено, или по крайней мере не преследуется всей мощью правоохранительных органов государства. На Западе тоже воруют и не с меньшим размахом, однако там есть свои “священные коровы”, которых касаться нельзя ни в коем случае. Одной из главных неприкасаемых ценностей является государственный бюджет. Красть из него не только нельзя, но и даже думать об этом не допустимо. В России все с точностью до наоборот. Воруют и воруют, преимущественно из бюджета. Но эта проблема уголовного права и в прямую не относится к рассматриваемой мною проблеме.

Теперь возвратимся к “дефолту”.

Что такое “дефолт”? Дефолт (от английского default) — I. Невыполнение обязательств (особенно денежных); II. Упущение, недосмотр, пропуск; III. Правонарушение, провинность, проступок. Дефолт в понимании наших политиков — это невозможность государства платить по своим долгам, что, согласитесь, является довольно вольным переводом. Ну даже и в этом случае непонятно, почему все время говорят об аресте государственного имущества, находящегося за рубежом.

В международном праве существует принцип иммунитета государства и его имущества. Этот принцип был разработан еще в римском классическом праве и выражался в формуле: “*Par in parem non habet jurisdictionem*” (“равный над равным не имеет судебной власти”). Отсюда вытекает ряд начал как международного публичного, так и международного частного права:

- иностранное государство не может быть привлечено против своей воли к суду в качестве ответчика по гражданскому делу (“судебный иммунитет”);
- в отношении иностранного государства не могут предприниматься меры принудительного взыскания (“иммунитет от обращения взыскания”);
- к иностранному государству нельзя применять налоговое обложение без его на то согласия.

Указанные виды иммунитета распространяются на всякое имущество-

во иностранного государства: как на служащее дипломатическим целям, так и на то, которое связано с его коммерческими операциями.

Теория иммунитета государства и его имущества полностью признана всеми учеными российской школы права. Многие западные теоретики как международного публичного права, так и международного частного права, также признали эту доктрину. Принцип иммунитета государства и его имущества получил многократное выражение в международных актах и судебной практике различных стран.

Наиболее ярко этот принцип проявился в судебной практике зарубежных стран в двадцатых-тридцатых годах нынешнего столетия. Например, дело 1921 года “Лютер против Сегора”, рассмотренное в британском суде, решение американского федерального суда по южному округу Нью-Йорка, вынесенное в 1931 году по иску Банка Франции к двум американским банкам о выдаче советского золота, вывезенного в США и депонированного в этих двух банках. Хочу отметить, что американский суд признал иммунитет государства и его имущества еще до установления дипломатических отношений США с СССР (эти отношения были установлены только в 1933 году) и признал иммунитет Советского государства как “суверена *de facto*”. Судебная практика Германии и ряда других стран также пошла по этому пути.

Однако, наряду с этой доктриной, в западной юриспруденции есть и сторонники теории “функционального иммунитета” государства, которые доказывают, что поскольку иностранное государство совершает внешнеэкономические сделки, оно тем самым добровольно отказывается от иммунитета в отношении этих сделок и связанного с ним имущества.

Но даже сторонникам функционального иммунитета государства вряд ли придет в голову изымать имущество государства в погашение долгов по кредитам, выданным международными финансовыми организациями России и никак с ними не связанным.

Хотя и не исключаю, что при подписании документов на получение займов, российское руководство закладывало имущество, находящееся за рубежом, в залог под обеспечение кредитов, дало согласие на отказ от иммунитета. Сказать сейчас совершенно точно могут лишь люди, участвовавшие в переговорах и подписании документов, — с самими документами ознакомиться не представляется возможным ввиду отсутствия какой бы то ни было информации по этому вопросу.

Таким образом, как мы видим, поводов для опасений, что имущество государства российского “пойдет с молотка”, нет (при условии, конечно, что само российское руководство не дало на это добро), а понятие “default” необходимо рассматривать не как невыполнение государством своих денежных обязательств, а как ошибку, упущение (см. выше) руководства страны в экономической политики государства. Ошибку, которую еще не поздно исправить, проявив при этом только политическую волю на решение этой проблемы исключительно экономическим и правовым путем.

А. Б а б и н,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
Московской государственной юридической академии,
подробнее об авторе см. в № 3 нашего журнала за 1999 г.

Статья поступила в редакцию в мае 1999 г.